

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2022.96.28.011

Некоторые аспекты определения информационной системы с точки зрения гражданского права

Лукашевич Сергей Анатольевич

Аспирант,
Институт права и управления
Московского городского педагогического университета,
129226, Российская Федерация, Москва,
2-й Сельскохозяйственный проезд, 4;
e-mail: Lsa_Law@mail.ru

Аннотация

Несмотря на значительное количество научных исследований, предметом которых является рассмотрение информационной системы, единое определение информационной системы отсутствует, не разработана теория информационных систем как научного направления. В статье рассматриваются проблемы, связанные с определением информационной системы с точки зрения гражданского права. В связи с отсутствием гражданско-правовой дефиниции информационной системы сделана попытка определить ее правовой режим в современном гражданском обороте на основании, в том числе, анализа правового режима сложного объекта и единой технологии. Автор рассматривает информационную систему как комплексный объект, представляющий собой технологическое единство охраняемых результатов интеллектуальной деятельности (базы данных, программы для ЭВМ), не образующее при этом новый объект гражданских прав в смысле ст. 128 ГК РФ. При этом рассмотрены основные принципы «построения» конструкций сложного объекта и единой технологии, которые экстраполируются в рамках гражданском обороте на соответствующий объект договора (информационной системы) на основании таких основополагающих цивилистических принципов как автономия воли и свобода договора.

Для цитирования в научных исследованиях

Лукашевич С.А. Некоторые аспекты определения информационной системы с точки зрения гражданского права // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 1А. С. 118-133. DOI: 10.34670/AR.2022.96.28.011

Ключевые слова

Информационные системы, правовой режим, сложные объекты, единая технология, программы для ЭВМ, базы данных, информация, результаты интеллектуальной деятельности.

Введение

Несмотря на значительное количество научных исследований, предметом которых является рассмотрение информационной системы (в настоящей работе информационная система может также именоваться как ИС; при этом данное сокращение используется для обозначения как фактического явления, так и правовой конструкции в зависимости от контекста), единое определение ИС отсутствует, не разработана теория информационных систем как научного направления [Волкова, 2012]. В весьма широком смысле ИС определяют как «комплекс, включающий вычислительное и коммуникационное оборудование, программное обеспечение, лингвистические средства и информационные ресурсы, а также системный персонал и обеспечивающий поддержку динамической информационной модели некоторой части реального мира для удовлетворения информационных потребностей пользователей» [Когаловский, 2003]. Указанное определение, как, впрочем, и определения иных авторов [Избачков, 2011; Лондон, 2005], акцентируются на понимании ИС как системы, на входе в которую вводится информация, «внутри» находятся информация (организованная в базы данных), и программы для ЭВМ, которые (программы для ЭВМ) производят обработку указанной информации, превращая ее в определенный при создании ИС и ограниченный ресурсами ИС результат для использования с заданной целью.

Представляется важным отметить двойственный характер указанного результата: таковой результат может как использоваться (внутри самой ИС, передаваться для использования в иные ИС, использоваться непосредственно человеком), так и храниться (фиксироваться) в рамках самой ИС (последнее важно для понимания технологии блокчейна).

Состав, вид и иные параметры входной информации, а также характеристики результатов работы ИС на выходе определяются документацией на ИС (в терминологии ГОСТ 34.003-90 «Информационная технология. Комплекс стандартов на автоматизированные системы. Термины и определения» – документация на автоматизированную систему). В соответствии с п. 6.5 ГОСТ 34.003-90 выходной считается «информация, получаемая в результате выполнения функций АС и выдаваемая на объект ее деятельности, пользователю или в другие системы». Программы для ЭВМ служат для проведения операций с информацией с целью получения соответствующего результата.

Все элементы ИС (информация, база данных, программа для ЭВМ) в рамках ИС теснейшим образом взаимосвязаны. В рамках ИС программу для ЭВМ можно сравнить с музыкальным инструментом, который без нот (соответствующей информации) остается лишь инструментом. Так и программа для ЭВМ без информации, содержащейся в базе данных, останется просто программным кодом. И только совместным объединением программы со значительным объемом информации (организованной в базу данных) достигается требуемый от ИС результат. ИС имеет определенное сходство с базой данных, в обоих случаях результатом на выходе является информация. Вместе с тем, на выходе из базы данных содержится та же самая информация, которая содержится в базе данных изначально, до исполнения запроса. Но на выходе же из ИС содержится совершенно новая информация, ранее в базе не содержавшаяся (возникшая, «родившаяся» в результате обработки информации, изначально содержавшейся в базе данных, соответствующей программой для ЭВМ), можно сказать – вновь созданная информация. Таким образом, важной характеристикой ИС представляется создание в процессе функционирования ИС новой информации, на основе ранее содержащейся в ИС информации (понятия «создание», «возникновение», как, собственно, и «информация» в данном случае не

несут правовой нагрузки). ИС создает новую информацию на основе первоначальной информации, для решения пользователем поставленных задач.

ИС обладает всеми признаками системы, более того, можно назвать ее эталоном современного понимания системы. Она, безусловно, эмерджентна. Укрупненно основными системными элементами представляются программы для ЭВМ, информация, базы данных; системообразующим фактором ИС можно считать обработку информации для создания новой информации с целью получения соответствующего результата. Очевидной представляется нередуцируемость ИС до каких-либо конечных физических, материальных элементов (она вообще, по сути своей, нематериальна, и разложение ее на программный код, алгоритмы программных языков, биты и соответствующие последним электрические сигналы лишь делает совершенно очевидным отсутствие какого – либо материального элемента в ее структуре). Можно сказать, что ИС редуцируема, скорее, до определенных процессов и взаимосвязей между ними. Информационные системы с необходимостью интегрируются в сети ИС различного масштаба с соответствующими гибкими уровнями, соподчиненностями и взаимосвязями. ИС обладает собственным искусственным языком (языками), которые (языки) обладают динамичностью и ситуативностью в описании многообразных алгоритмов взаимодействия различных уровней информационных сетей. Наконец, при рассмотрении ИС основным действующим лицом можно назвать специалиста в области программирования, который создает ИС и вносит в нее изменения.

ИС представляется также эталонной кибернетической системой, построенной в соответствии основными принципами кибернетики (процесс, рассматриваемый как смена состояний стадий изменений (развития) системы; наличие входа (input) и выхода (output); петля обратной связи; управление, в том числе, управляющий объект, управляемый объект и канал связи).

Далее представляется целесообразным отметить, что для решения задач, как правило, используется не одна, а несколько ИС; таким образом создается сеть информационных систем (которую можно сравнить с музыкальным оркестром), в которой функционирование каждой из ИС зависит от других ИС, и образует единую интегрированную ИС. Такие интегрированные ИС успешно решают задачи полного перевода определенных «реальных» процессов в сферу информационных технологий (цифровую форму) от начальной информации до окончательного информационного результата процесса. Учитывая взаимосвязанность различных процессов в современной действительности, такие интегрированные ИС с необходимостью сливаются с интегрированными ИС, «обслуживающими» другие процессы, давая синергетический эффект и втягивая в цифровую сферу, как в воронку, все более и более детально различные сферы действительности.

Автономия воли как основной принцип формирования гражданско-правового режима ИС

ИС – это явление относительно недавнего времени, гражданско-правовой режим которого в настоящий момент представляется несколько расплывчатым. Один из базовых объектов цифровых технологий неинкорпорирован в систему гражданского права в полном объеме, которое, вместе с тем, имеет исторический опыт впитывать, вовлекать в свою орбиту

совершенно различные новые явления, не растворяясь, вместе с тем, но оставаясь неизменным в своих основных принципах и институтах. Именно этой изначальной стабильностью *jus civile*, «закалившись огнем глоссаторов», и отточив, под воздействием «коррозийных вод» капитала, разнообразие возможных форм регулирования, покорило мир.

Поэтому, представляется, что цифровизация, как и любое новое значительное явление, ставит для гражданского права определенную задачу в отношении формирования специального регулирования, которое (формирование) не нарушит заложенные «правом вечного города» стабильность и внутреннюю целостность гражданского права в целом. При этом необходимо учитывать, что одним из базовых принципов гражданского права является принцип автономии воли человека как субъекта права, производный от теологической свободы воли человека, проецируемой на имущественный оборот (субъектами *jus civile*, или *jus quiritum*, были свободные граждане, люди со свободной волей). В связи с этим, логичен вопрос о возможном влиянии этих новых технических явлений на данный принцип, однако его (влияния) детальное рассмотрение выходит за рамки настоящей работы.

Но представляется интересным отметить, что данный вопрос и ответ на него уже сформулированы ранее в несколько ином контексте (который (ответ в несколько ином контексте), вместе с тем, может помочь увидеть направление рассмотрения вопроса в правовой плоскости). Итак, «горожане сильно изменились внешне, ... появились ..., телефоны и прочая... аппаратура... Гораздо более важный вопрос: изменились ли эти горожане внутренне?» [Булгаков, 1984]. Ответ: «они - люди как люди ..., в общем, напоминают прежних» [там же]. В чем это «напоминают прежних» для людей, казалось бы, совершенно разных временных и культурных пластов? В «Москве, выросшей в техническом отношении» [там же] к середине прошлого века, «люди как люди» потому, что «милосердие ... стучится в их сердца» [там же].

Милосердие, как известно, является одной из важнейших христианских добродетелей, оно может воплотиться лишь при наличии свободной воли человека и его выбора. Таким образом, проявление милосердия подтверждает присутствие свободной воли человека и свободу его выбора.

Интересен исторический период, когда «милосердие ... стучится в ... сердца». Это происходит не просто в «Москве, выросшей в техническом отношении» [там же]. Это происходит в Москве, где речь о выборе уже не шла, выбор был сделан. Это, в том числе, выбор индустриализации, направленной на «ликвидацию отсталости экономики страны по сравнению с развитыми странами за сравнительно короткий временной период за счет крайнего напряжения материальных и людских ресурсов» (аналогичное определение можно, с некоторыми вариациями, дать современной цифровизации), в которой свободе воли и свободе выбора места, казалось бы, не оставалось. Для тех, кто остался лишним в этот период крайнего напряжения, и не вписался в концепцию «нового человека», оставался «час небывало жаркого заката» [там же].

Но интересен и конкретный момент воплощения милосердия. Это вечер Страстного Четверга, который, как и вся Страстная неделя, проживается ежегодно, находится в «вечном измерении». Тем самым, милосердие, и сущностно связанные с ним свобода воли и свобода выбора, приобретают вневременной, внеисторический характер. Милосердие проявляется вдруг, «покрывая гам, ... из ложи» [там же] женским голосом. Во время московских процессов, в особенности вечером Страстного четверга, «москвичи в массе», казалось бы, должны единодушно призвать к казни «надоедалы», обязательно поздравив его перед этим «соврамши». Но вдруг прозвучавшее: «ради Бога, не мучьте его!» (а потом и в «один хор»: «простить!») [там

же]), произнесенное свободной волей, стало причиной исчезновения «замаскированного» «со сцены».

Таким образом, представляется, что свобода воли человека имеет совсем иную природу нежели, чем «прочая аппаратура», и развитие последней никак не может повлиять на существование первой. Частное право – именно про такую свободу воли человека, проецируемую в виде принципов, в том числе, автономии воли и свободы договора на имущественный оборот (который также относится к числу непреходящих явлений, ведь «они – люди как люди. Любят деньги, но ведь это всегда было» [там же]). Соответственно, имущественный оборот (в том числе, имущественный оборот цифровых активов и «прочей аппаратуры») регулируется частным (гражданским) правом.

Существующее законодательное определение информационной системы

Законодательное определение ИС дано в п.3 ст.2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее может именоваться как Закон об информации), согласно которому ИС – «совокупность содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и технических средств».

Данное определение ИС является на данный момент единственным определением ИС в законодательных актах. При этом в различных законодательных актах содержатся специальные определения в отношении различных видов ИС (к примеру, п. 20 ст. 2, ч. 1 ст. 13 Закона об информации; п.1 ч.1 ст.2 Федерального закона от 03.12.2011 г. № 382-ФЗ «О государственной информационной системе топливно-энергетического комплекса», прочее). В указанных, как, впрочем, и в иных законодательных актах, описывается специфика ИС исходя из их функционального назначения, архитектуры, масштаба охватываемых задач, степени автоматизации, прочее. Обобщенное законодательное определение ИС дает лишь п.3 ст.2 Закона об информации.

Отдельно представляется отметить, что в настоящий момент ни ГК РФ, ни Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее по тексту настоящей работы может также именоваться как Закон о ЦФА), ни Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее по тексту настоящей работы может также именоваться как Закон о ИП), ни иные законодательные акты, содержащие нормы гражданского права, не содержат какого-либо иного определения ИС, причем Закон о ЦФА при определении ИС в п.9 ст.1 прямо отсылает к определению Закона об информации.

Государственные стандарты при рассмотрении ИС делают акцент на ее автоматизации благодаря использованию вычислительных средств, программ для ЭВМ и баз данных, в совокупности решающих поставленную задачу по обработке информации.

Таким образом, Закон об информации, как и указанные выше ГОСТы, выделяют следующие основные элементы правовой конструкции ИС: базы данных, содержащаяся в них информация, а также технологии и технические средства, обеспечивающие обработку информации.

До последнего времени в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ)

отсутствовали существенные упоминания о ИС. Вместе с тем ст. 141.1 ГК РФ (введена в текст ГК РФ Федеральным законом от 18.03.2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации») легитимировала существование ИС в рамках основополагающего, кодифицированного акта. Представляется, что законодатель после введения в Закон об информации определения ИС, и достаточно длительной практики, прежде всего, гражданского оборота, указанными первоначальными изменениями в ГК РФ («цифровыми правами признаются ... права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы»), Законом о ЦФА, Законом об ИП заложил начальные элементы гражданско – правового института ИС, которые начинают постепенно связывать ИС с базовыми институтами гражданского права (объекты гражданских прав, обязательственное право, право интеллектуальной собственности).

Представляется целесообразным вернуться к определению ИС, данному в Законе об информации. Данное определение не представляется возможным назвать гражданско-правовым, поскольку, за исключением базы данных, перечисленные в ней элементы (информация, технологии, технические средства), равно как и сама ИС, не перечислены в ГК РФ в качестве объектов гражданских прав. Для введения ИС в гражданский оборот требуется, во – первых, «перевод» указанных элементов на язык предусмотренных ГК РФ объектов гражданских прав, а также определить, что означает в указанном определении ИС термин «совокупность» с точки зрения гражданского права.

Указанное определение ИС в Законе об информации прежде всего говорит о совокупности элементов ИС, то есть об их качественном единстве. В связи с этим возникает вопрос – каким образом это технологическое единство объективируется в гражданском обороте? Ведь ст.ст.128, 1225 ГК РФ не содержат ИС в качестве объекта гражданских прав.

Ряд авторов обозначают подобное правовое единство, объединяющее в своем составе несколько взаимосвязанных элементов для достижения определенной цели, как комплексный объект [Мозолин, 2008; Чурилов, 2020; Право интеллектуальной собственности, 2017; Яровая, 2016]. Термин «объект» в данном случае используется исключительно в описательном значении единства, но ни в коем случае не в значении объекта гражданских прав. Единство комплексного объекта – это исключительно отражение технологического единства данного объекта, и не придает ему статус отдельного объекта гражданских прав в смысле ст.128 ГК РФ; для гражданского оборота это, по-прежнему, совокупность отдельных элементов. «Технологическое и юридическое единство – это различные понятия» [Латынцев, 2017].

Необходимо уточнить понятие комплексного объекта для целей настоящей работы. В рамках настоящей работы к понятию комплексного объекта предлагается относить явления из сферы интеллектуальной собственности: составляющие комплексный объект объекты гражданских прав представляют собой результаты интеллектуальной деятельности.

Возможно выделить два вида комплексных объектов.

Гражданско-правовой режим комплексного объекта первого вида (сложный объект; а также единая технология, хотя положения ГК РФ о единой технологии к настоящему времени исключены из ГК РФ) урегулирован в гражданском законодательстве; в такой комплексный объект законодательно включаются в качестве элементов объекты гражданских прав в соответствии со ст.128 ГК РФ.

Гражданско-правовой режим комплексного объекта второго вида (к примеру, ИС) на уровне гражданского законодательства в полном объеме не урегулирован. Как единство, совокупность

фактических явлений, он конструируется человеком и существует непосредственно в гражданском обороте. При создании такого комплексного объекта «человеку юридическому» [Карбонье, 1980], используя принцип свободы договора, необходимо включить в его (комплексного объекта) состав при помощи, под маской существующих гражданско-правовых конструкций необходимые фактические явления (на примере ИС: информация как фактическое явление включается в ИС как комплексный объект при помощи понятия материалов, содержащихся в базе данных как объекте гражданских прав (абз.2 ч.2 ст.1260 ГК РФ); информационные технологии – с помощью программ для ЭВМ как объекта гражданских прав (ст. 1261 ГК РФ)). Также необходимо экстраполировать в рамках конкретных договоров на него (комплексный объект второго вида) ключевые правовые характеристики комплексного объекта первого вида (урегулированного законодательно: сложный объект, единая технология). После того такого конструирования, комплексный объект второго вида включается в гражданский оборот как в статике, так и в динамике.

Как указано ранее, Закон об информации с 2006 года дает общее законодательное определение ИС, и, более того, есть указанные изменения в ГК РФ, которые напрямую и кратко связывают ИС с основными институтами гражданского законодательства. Нормы гражданского законодательства, относящиеся к различным аспектам гражданско-правового положения ИС (прежде всего, к различным вопросам функционирования ИС), содержатся в Законе об информации, Законе о ЦФА, Законе об ИП, иных законодательных актах. Вместе с тем, указанный объем законодательного регулирования не позволяет ввести ИС в оборот как законодательное единство (совокупность) соответствующих элементов, приобретающееся и отчуждающееся как единое целое (по указанным ранее причинам). Поэтому, для дальнейшего рассмотрения гражданско-правового режима ИС целесообразным представляется рассмотреть урегулированные ГК РФ комплексные объекты, и выделить основные характеристики их гражданско-правового регулирования (такие характеристики могут быть экстраполированы на ИС). Речь идет, как указано ранее, о сложном объекте и единой технологии.

Сложный объект

В соответствии со ст. 1225 ГК РФ сложный объект (как и единая технология), не входит в перечень охраняемых результатов интеллектуальной деятельности (результат/результаты интеллектуальной деятельности в настоящей работе могут также именоваться как результат/результаты ИД). Как ранее указано, законодатель не придает сложному объекту статус самостоятельного охраняемого результата ИД; он (сложный объект) рассматривается как совокупность, комплекс прав на результаты ИД, входящие в состав сложного объекта и объединенные единой целью.

Сложные объекты (ст. 1240 ГК РФ) не имеют нормативного определения, и «отсутствие легального определения данного понятия вызывает необходимость характеристики сложного объекта интеллектуальных прав через их ключевые (сущностные) признаки» [Право интеллектуальной собственности ..., 2017; возможно выделить, по крайней мере, следующие.

(1) Сложный объект состоит из нескольких элементов, каждый из которых является охраняемым результатом ИД. Данный признак (характеристика) для сложных объектов установлен ст. 1240 ГК РФ. Многообъектность, как иногда называют этот критерий (характеристику), может быть также применима и к ИС (в ее состав входят, как рассмотрено в настоящей работе, несколько охраняемых результатов ИД, к примеру, несколько баз данных,

программ для ЭВМ).

(2) Наличие нескольких различных субъектов прав на результаты ИД в составе сложного объекта (многосубъектность). Права на результаты ИД, составляющие сложный объект, принадлежат нескольким субъектам; к примеру, речь может идти о «двух первоначальных (на объекты интеллектуальных прав, из которых составляется сложный объект), а также собственно создателе сложного объекта» [там же]. Многосубъектность также, очевидно, относима и к ИС.

Отдельно важно отметить, что лицо, осуществившее организацию создания сложного объекта (ст. 1240 ГК РФ), является основой для правового конструирования сложного объекта, поскольку именно данное лицо обеспечивает то самое единство элементов в достижении цели, которое и дифференцирует сложный объект как отдельную правовую конструкцию. Его роль – организационная, а не творческая (продюсер, прочее). Данное лицо, в соответствии ч.1 ст. 1240 ГК РФ, концентрирует в силу норм закона на себе все права использования результатов ИД, входящих в состав сложного объекта (на основании соответствующих договоров об отчуждении исключительного права, лицензионных договоров с обладателями исключительных прав на указанные результаты ИД).

Данная позиция еще более усиливается последующими нормами ст.1240 ГК РФ. В частности, абз.2 указанной ч.1 ст. 1240 ГК РФ говорит о том, что, если результат интеллектуальной деятельности специально создан или создается для включения сложный объект, то соответствующий договор о передаче прав лицу, осуществившему организацию создания сложного объекта, считается договором об отчуждении исключительного права (если стороны не предусмотрели иное). Абз.3 ч.1 ст. 1240 ГК РФ предусматривает, что лицензионный договор в отношении результата интеллектуальной деятельности в составе сложного объекта, заключается на весь срок и в отношении всей территории действия соответствующего исключительного права (если иное не предусмотрено сторонами). При этом важным представляется условие ч. 2 указанной статьи, прямо предусматривающее недействительность положений лицензионного договора, ограничивающих использование результата интеллектуальной деятельности в составе сложного объекта (без диспозитивности для сторон). При таком рассмотрении сложный объект является гражданско-правовой конструкцией фиксации концентрации (совокупности) прав использования соответствующих результатов интеллектуальной деятельности на одном лице, роль которого является организационной, управленческой.

При этом за автором результата интеллектуальной деятельности в составе сложного объекта в соответствии с ч.3 ст.1240 ГК РФ сохраняются соответствующие личные неимущественные права.

(3) Правовая возможность участия сложного объекта в гражданском обороте как единого целого.

Динамика прав на сложный объект в целом, возможность его отчуждения как единого целого, либо предоставления прав на него как единое целое, путем совершения в установленном порядке соответствующих сделок в отношении всех входящих в него результатов интеллектуальной деятельности является неотъемлемой характеристикой сложного объекта. Оборотоспособность как единого целого также, очевидно, относима и к ИС.

Правовая возможность извлечения потребительской пользы из сложного объекта, пользования сложным объектом как единым целым (здесь и далее пользование объектом не подразумевает использование объекта в гражданском обороте как товара, а представляет собой самостоятельное пользование объектом в качестве конечного пользователя [Витко, 2011]) также

очевидна. Сложный объект, только будучи единым целым, имеет непосредственную потребительскую пользу (кинофильм, иное аудиовизуальное произведение, театральное зрелищное представление, иные объекты из закрытого перечня, предусмотренного ч.1 ст.1240 ГК РФ). Такое пользование осуществляет лицо, правомерно владеющее экземпляром соответствующего сложного объекта.

ИС также отвечает данной характеристике, поскольку как единое целое призвана приносить соответствующему лицу, правомерно владеющему экземпляром ИС, потребительскую пользу в различных вариантах такого пользования в соответствии с целью ее (ИС) создания. Возможно отметить, что по мнению Р.В. Амелина [Амелин, 2015; Амелин, 2017] определение такой цели является начальной точкой при создании ИС.

Необходимо указать, что в ст.1240 ГК РФ определен перечень сложных объектов. ГК РФ и судебной практикой (Постановление Президиума ВАС РФ от 30 ноября 2010 г. № 10521/10 по делу № А23-4426/09Г-20-238) установлен закрытый характер данного перечня, а также недопустимость распространения режима сложного объекта на объекты, не входящие в перечень. Поскольку в указанном перечне ИС отсутствует, применение к ИС режима сложных объектов представляется в настоящий момент неправомерным (за одним возможным исключением, связанным с единой технологией, описанным далее). Вместе с тем, указанные ключевые характеристики, заложенные в правовую конструкцию сложного объекта, безусловно, могут быть экстраполированы на ИС.

Единая технология

Хотя регулирующая единую технологию глава 77 ГК РФ, «вызывавшая острые дискуссии в ведомствах и противоречивую судебную практику», и прекратила свое действие с 01.01.2022 г. в соответствии с Федеральным законом от 22.12.2020 № 456-ФЗ, представляется целесообразным кратко остановиться на анализе содержащихся в ней норм, поскольку заложенная в нее гражданско-правовая модель, определяющая правовое положение единой технологии, в своих ключевых характеристиках, как представляется, приложима и к ИС (далее в отношении единой технологии приводятся нормы ГК РФ, утратившие силу).

Ст. 1542 ГК РФ содержит определение единой технологии (по тексту настоящей работы единая технология может также именоваться как ЕТ), характеризуя ее как выраженный в объективной форме результат научно-технической деятельности, определяя ее состав (в том или ином сочетании изобретения, полезные модели, промышленные образцы, программы для ЭВМ или другие результаты ИД, а также результаты интеллектуальной деятельности, не подлежащие правовой охране на основании правил раздела VII ГК РФ, в том числе технические данные, другая информация), а также ее рамочную цель (служит технологической основой определенной практической деятельности в гражданской или военной сфере).

ГК РФ не дает определения сложного объекта, давая его описание через описание правового положения субъекта – лица, организовавшего создание сложного объекта, в единственной, 1240 статье ГК РФ. ЕТ была урегулирована гораздо подробнее, ей была отведена глава 77 (ст.ст.1542 – 1551 ГК РФ). Сравнивая сложный объект и ЕТ, возможно увидеть существенные особенности и детализацию регулирования последней.

Поэтому представляется целесообразным рассмотреть ЕТ с точки зрения развития и детализации в ней тех же ключевых гражданско-правовых характеристик, как и в сложном объекте, а именно: многообъектность и единство в такой многообъектности; многосубъектность

и наличие субъекта, концентрирующего на себе права использования результатов ИД в составе ЕТ; возможность гражданско-правового участия ЕТ в гражданском обороте как единого целого (оборот права на ЕТ как единого целого; правовая возможность пользования ЕТ как единым целым).

(1) Многообъектность в единстве ЕТ. Как указано ранее, в соответствии с п.1 ст.1542 ГК РФ в состав ЕТ входят в различных сочетаниях различные охраняемые результаты ИД; в состав ЕТ могут включаться результаты ИД, которые не подлежат охране по правилам раздела VII ГК РФ (в том числе технические данные, другая информация, хотя наличие таких элементов в составе сложных объектов ГК РФ однозначно не допускает).

Также необходимо отметить, что при описании ЕТ законодатель делает акцент на объективном единстве как важной характеристике данной правовой конструкции (ст. 1542, 1550 ГК РФ), при этом такое системное единство элементов было значительно усилено законодателем в отношении ЕТ по сравнению со сложным объектом.

Что касается внешнего единства, то ст.1550 ГК РФ однозначно определяет ЕТ как «выраженный в объективной форме результат научно-технической деятельности» (определение научно-технической деятельности, научно-технического результата содержится в ст. 2 Федерального закона от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике»).

(2) Многосубъектность ЕТ и субъект, объединяющий права на результаты ИД в составе ЕТ. Поскольку ЕТ представляет собой разновидность сложного объекта, лицо, организовавшее создание ЕТ (включающей несколько охраняемых результатов ИД), приобретает право их использования «на основании договоров об отчуждении исключительного права или лицензионных договоров» (ч.3 ст.1542 ГК РФ). Также на ЕТ распространяются иные перечисленные ранее положения ст.1242 ГК РФ о лице, организовавшем создание сложного объекта.

Также возможно отметить, что ст. 1542 ГК РФ усиливает (по сравнению ст.1240 ГК РФ), позицию лица, организовавшего создание единой технологии; такому лицу предоставлено право включать в состав ЕТ созданные им результаты интеллектуальной деятельности.

По итогам рассмотрения указанных норм, логичным представляется вывод, содержащийся в ст. 1544 ГК РФ; данная статья прямо предусматривает принадлежность права на созданную технологию лицу, организовавшему создание ЕТ (за исключением случаев, предусмотренных ГК РФ). Указанному лицу вменяется в обязанность совершение необходимых действий, результатом которых будет являться фиксация его (лица) прав на результаты ИД в составе ЕТ.

Возможность принадлежности права на ЕТ совместно нескольким лицам предусматривается ст. 1549 ГК РФ; такие лица осуществляют это право совместно по общему согласию.

(3) Возможность участия ЕТ в гражданском обороте как единого целого

ЕТ, как единое целое, оборотоспособна; об этом говорит ряд норм главы 77 ГК РФ. В частности, определяя правила передачи права на ЕТ, ст.1550 ГК РФ устанавливает для лица, обладающего правом на ЕТ, возможность распоряжения указанным правом «путем передачи его полностью или частично другим лицам по договору или по иной сделке» (договор об отчуждении права на ЕТ, лицензионный договор, прочее). При этом, подчеркивая оборотоспособность ЕТ как единого целого, Гражданский кодекс говорит о передаче права на ЕТ «одновременно в отношении всех результатов интеллектуальной деятельности, входящих в состав единой технологии как единое целое». Передача прав на часть ЕТ возможна только когда

такая часть «может иметь самостоятельное значение» (п. 5 ст. 1549 ГК РФ).

Такая точка зрения детализируется в п. 2 ст. 10 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 284-ФЗ «О передаче прав на единые технологии» (утратил силу), где указывается на существование договора о передаче прав на ЕТ, в котором (договоре) необходимо описать ЕТ путем перечисления охраняемых результатов ИД в составе ЕТ с указанием на «сроки действия документов, удостоверяющих исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности (патентов, свидетельств)».

Также в этой связи можно отметить приложение №1 к примерной форме договора об отчуждении права на единую технологию, которая (примерная форма договора) утверждена постановлением Правительства РФ от 31.10.2009 г. № 880 «Об утверждении примерных форм договоров о передаче прав на единые технологии и примерной формы договора о выполнении дополнительных работ по доведению единой технологии до стадии практического применения с учетом потребностей заинтересованного лица» (утратило силу). В соответствии данным документом описание ЕТ как объекта договора должно содержать указание на наименование ЕТ; указание на деятельность, технологическую основу которой составляет ЕТ; перечисление охраняемых результатов ИД в составе ЕТ (с указанием наименования охраняемого результата ИД; сведений о документе, удостоверяющем исключительные права на охраняемый результат ИД, в том числе наименования, реквизитов, срока действия такого документа).

В отношении пользования ЕТ как единым целым необходимо отметить, что Гражданским кодексом предусматривалось не просто право, но прямо обозначенная обязанность практического применения ЕТ (которое (практическое применение ЕТ), безусловно, возможно рассматривать как пользование ЕТ). Так, ст.1545 ГК РФ говорит об обязанности лица, которому принадлежит право на ЕТ, «осуществлять ее практическое применение (внедрение)». Таким образом, гражданско-правовая конструкция ЕТ изначально была «заточена» под ее практическое применение, и обязанность практического применения является важной характеристикой ЕТ.

Представляется целесообразным отметить, что применение конструкции ЕТ, и, соответственно, сложного объекта, было допустимо к ИС, которые (ИС) удовлетворяют требованиям ст. 1543 ГК РФ в отношении сферы применения и источников финансирования на создание ИС.

Заключение

В завершение возможно еще раз указать, что регламентация ИС в рамках гражданского законодательства в настоящий момент носит достаточно фрагментарный характер; основываясь только на нем построить гражданско-правовую конструкцию ИС не представляется возможным. Вместе с тем, как указано ранее, существуют сходные с ИС по строению и функциям конструкции (к примеру, сложный объект, ЕТ), урегулированные законодательством. Необходимо определить, на каком правовом основании экстраполировать их гражданско-правовой режим на комплексный объект, неурегулированный в полном объеме нормами гражданского законодательства (к таким относится информационная система). Применение аналогии закона либо аналогии права (ст.6 ГК РФ) представляется не вполне оправданным; аналогия применима в случаях, когда соответствующие отношения прямо не урегулированы законодательством или соглашением сторон. Вместе с тем, совершение сделок с ИС, стоимость которых весьма значительна, исключает даже мысль об отсутствии определенности в

урегулировании гражданско-правовых отношений по поводу ИС (на уровне соответствующих соглашений). В связи с этим представляется, что все необходимые гражданско-правовые условия в отношении ИС как объекта конкретного договора, могут и должны быть определены сторонами в тексте такого договора. В рамках настоящей работы возможно представить общие ориентиры такого определения.

На этапе заключения договора в отношении ИС (речь идет о договорах в отношении ИС как единого целого, включая отчуждение, лицензионные договоры) представляется возможным воспользоваться основополагающим цивилистическим принципом свободы договора при формулировании условий об объекте договора. Понятие объекта договора в теории гражданского права является дискутируемым, в том числе под вопрос ставится принципиальная возможность его употребления [Малышев, 2008]. По мнению автора, понятие объекта договора имеет безусловное «право на жизнь»; встречаясь, в том числе, в ГК РФ и судебной практике, оно опосредует, отражает в договоре фактическое явление (в отношении которого заключается договор) в конструкциях, «масках» объектов гражданских прав. Поскольку понятие объекта договора относится к сфере договора, на него распространяются, в том числе, принцип свободы договора.

Иначе говоря, если фактическое явление, участвующее в товарном обороте, технологически является совокупностью нескольких фактических явлений, и оно не имеет единого опосредования, отражения в гражданском законодательстве (в виде одного объекта гражданских прав либо законодательно установленной совокупности объектов гражданских прав), для целей правового опосредования присутствия такого фактического объекта в гражданском обороте представляется абсолютно правомерным конструировать таковое единство на уровне договора как объект договора (правомерность конструирования неоднократно подтверждалась практикой; в этой связи достаточно указать на длительный исторический процесс создания правовой конструкции юридического лица, когда новая правосубъектность конструировалась длительное время через детализацию договора простого товарищества). Такой объект договора рассмотрен ранее в данной работе как комплексный объект второго вида, и таким комплексным объектом представляется ИС. При конструировании такого объекта договора как комплексного объекта, представляется абсолютно обоснованным в рамках свободы договора экстраполировать на такой комплексный объект основные характеристики комплексных объектов, урегулированных нормами гражданского законодательства, каковым являются, как указывалось, сложный объект и ЕТ (такими характеристиками являются: многообъектность; многосубъектность и наличие лица, концентрирующего права использования результатов ИД в составе комплексного объекта; возможность участия комплексного объекта в гражданском обороте как единого целого).

При этом еще раз «автоматически всплывает» вопрос – возникает ли право на комплексный объект (как первого, так и второго вида) в целом. Ответ простой – не возникает. Как при создании, так и в процессе оборота комплексный объект – это лишь особым образом организованная совокупность прав на составляющие его объекты гражданского права. Комплексный объект может быть фактически, технологически создан, может быть введен в эксплуатацию и функционировать (к примеру, в отношении государственных информационных систем данная процедура описана в постановлении Правительства РФ от 06.07.2015 № 676 «О требованиях к порядку создания, развития, ввода в эксплуатацию, эксплуатации и вывода из эксплуатации государственных информационных систем и дальнейшего хранения содержащейся в их базах данных информации»), но для гражданского права на данный момент

– это обладание соответствующими правами на результаты ИД в составе комплексного объекта в указанных выше комбинациях.

Таким образом, возможно выявить весьма примечательную форму гражданско-правового существования комплексного объекта второго вида. Объект гражданских прав (ст.128 ГК РФ), будучи правовой абстракцией, маской для введения фактических явлений (благ) в гражданский оборот, является правовой конструкцией совершенно независимой от субъекта прав. Комплексный объект первого вида (сложный объект), хотя и имеет законодательное опосредование, уже сущностно связан с субъектом; он (комплексный объект) существует как установленная законодательством совокупность субъективных прав на результаты ИД в составе комплексного объекта. При этом таковая совокупность субъективных прав может быть концентрацией как прав использования результатов ИД, входящих в комплексный объект, так и концентрацией прав, позволяющих осуществлять пользование такими результатами.

С комплексным объектом второго вида немного иная ситуация. В данном случае отсутствует законодательная фиксация совокупности объектов гражданских прав, которая конструируется непосредственно в рамках гражданского оборота, в рамках конкретных сделок. Правовое обозначение, фиксация этой совокупности может быть двойкой. В «статике», на уровне субъекта, эта фиксация производится локальными распорядительными документами субъекта (в отношении ИС – это, к примеру, решение субъекта о вводе соответствующей ИС в эксплуатацию). Впрочем, не исключено и отсутствие какого-либо отдельного документа; фиксация может быть фактической, путем фактического использования отдельных объектов (программ для ЭВМ, баз данных – в случае ИС) как технологически единого целого (при такой фактической фиксации, путем фактического совместного использования объектов как единого целого, возможно провести аналогию с фактическими действиями, приводящими к правовым результатам в смысле юридических поступков). В динамике, в гражданском обороте, как неоднократно указано, комплексный объект конструируется как объект договора.

Данные выводы по комплексным объектам в полном объеме могут быть экстраполированы, в свою очередь, на ИС.

Еще раз необходимо подчеркнуть, что формирование такой сложной, но полностью логичной, правомерной и практически обоснованной конструкции комплексного объекта договора возможно благодаря применению основополагающих принципов гражданского права (автономия воли, свобода договора).

Библиография

1. Амелин Р.В. Правовое регулирование общественных отношений в сфере информационных систем: цивилистический и информационно-правовой подходы // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 12. С. 68-77.
2. Амелин Р.В. Цель создания как элемент правового режима федеральной информационной системы // Журнал российского права. 2015. № 1 (217). С. 95-101.
3. Булгаков М.А. Мастер и Маргарита. М., 1984. 384 с.
4. Витко В.С. Гражданско-правовая природа лицензионного договора. М., 2011. 306 с.
5. Волкова В.Н. Теоретические основы информационных систем. СПб.: Издательство Политехнического университета, 2012, 280 с.
6. ГОСТ 34.003-90 «Информационная технология. Комплекс стандартов на автоматизированные системы. Термины и определения». М., 2009. 15 с.
7. ГОСТ РВ 51987-2002 «Информационная технология. Комплекс стандартов на автоматизированные системы: типовые требования и показатели качества функционирования информационных систем. Общие положения». М.: Госстандарт России, 2002. 15 с.
8. ГОСТ Р 53622-2009. «Информационные технологии (ИТ). Информационно-вычислительные системы. Стадии и

- этапы жизненного цикла, виды и комплектность документов». М., 2011, 12 с.
9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ.
 10. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ.
 11. Избачков Ю.С. и др. Информационные системы. СПб.: Питер, 2011. 544 с.
 12. Карбонье Ж. Юридическая социология. М., 1980. 352 с.
 13. Коголовский М.Р. Перспективные технологии информационных систем. М., 2003. 288 с.
 14. Латынцев А.В. Особенности договорных правоотношений при передаче исключительных прав на технологию // Юрист. 2017. № 16. С. 10-15.
 15. Лодон Дж., Лодон К. Управление информационными системами. СПб.: Питер, 2005. 912 с.
 16. Мальшев В.А. О категориях «объект» и «предмет» применительно к гражданско-правовому договору // Законодательство и экономика. 2008. № 10. С. 42-46.
 17. Мозолин В.П. Современная доктрина и гражданское законодательство. М.: Юстицинформ, 2008. 176 с.
 18. Постановление Правительства РФ от 31.10.2009 г. № 880 «Об утверждении примерных форм договоров о передаче прав на единые технологии и примерной формы договора о выполнении дополнительных работ по доведению единой технологии до стадии практического применения с учетом потребностей заинтересованного лица».
 19. Постановление Правительства РФ от 06.07.2015 № 676 «О требованиях к порядку создания, развития, ввода в эксплуатацию, эксплуатации и вывода из эксплуатации государственных информационных систем и дальнейшего хранения содержащейся в их базах данных информации».
 20. Постановление Президиума ВАС РФ от 30 ноября 2010 г. № 10521/10 по делу № А23-4426/09Г-20-238.
 21. Право интеллектуальной собственности. Т. 1. Общие положения. М.: Статут, 2017. 512 с.
 22. Федеральный закон от 18.03.2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации».
 23. Федеральный закон от 22.12.2020 № 456-ФЗ «О внесении изменений в части вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу законодательных актов (отдельных положений законодательных актов) Российской Федерации».
 24. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».
 25. Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике».
 26. Федеральный закон от 03.12.2011 г. № 382-ФЗ «О государственной информационной системе топливно-энергетического комплекса».
 27. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
 28. Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
 29. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 284-ФЗ «О передаче прав на единые технологии».
 30. Яровая В.В., Костенко М.А. Правовой режим сложных объектов в аспекте модернизации гражданского законодательства России // Власть Закона. 2016. № 1. С. 107-116.

Some aspects of the definition of an information system from the point of view of civil law

Sergei A. Lukashevich

Postgraduate,
Institute of Law and Management of the Moscow City University,
129226, 4 2-i Sel'skokhozyaistvennyi proezd, Moscow, Russian Federation;
e-mail: Lsa_Law@mail.ru

Abstract

Despite a significant number of scientific studies, the subject of which is the consideration of the information system, there is no single definition of the information system, the theory of information systems as a scientific direction has not been developed. The article deals with the

problems associated with the definition of an information system from the point of view of civil law. Due to the lack of a civil-legal definition of the information system, an attempt was made to determine its legal regime in modern civil turnover based, among other, on the analysis of the legal regime of a complex object and a unified technology. The author considers the information system as a complex object, which is a technological unity of the protected results of intellectual activity (databases, computer programs), while not forming a new object of civil rights in the meaning of art.128 of the Civil Code of the Russian Federation. At the same time, the basic principles of a complex object and a single technology are considered, which are extrapolated within the civil turnover to the corresponding object of the contract (information system) on the basis of such fundamental civil principles as autonomy of will and freedom of contract.

For citation

Lukashevich S.A. (2022) Nekotorye aspekty opredeleniya informatsionnoi sistemy s tochki zreniya grazhdanskogo prava [Some aspects of the definition of an information system from the point of view of civil law]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 12 (1A), pp. 118-133. DOI: 10.34670/AR.2022.96.28.011

Keywords

Information systems, legal regime, complicated objects, unified technology, computer programs, databases, information, intellectual property.

References

1. Amelin R.V. (2017) Pravovoe regulirovanie obshchestvennykh otnoshenii v sfere informatsionnykh sistem: tsivilisticheskii i informatsionno-pravovoi podkhody [Legal regulation of public relations in the field of information systems: civil and information-legal approaches]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava* [Actual problems of Russian law], 12, pp. 68-77.
2. Amelin R.V. (2015) Tsel' sozdaniya kak element pravovogo rezhima federal'noi informatsionnoi sistemy [The purpose of creation as an element of the legal regime of the federal information system]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian law], 1 (217), pp. 95-101.
3. Bulgakov M.A. (1984) *Master i Margarita* [Master and Margarita]. Moscow.
4. Carbonier J. (1980) *Yuridicheskaya sotsiologiya* [Legal Sociology]. Moscow.
5. *Federal'nyi zakon ot 18.03.2019 g. № 34-FZ «O vnesenii izmenenii v chasti pervuyu, vtoruyu i stat'yu 1124 chasti tret'ei Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii»* [Federal Law No. 34-FZ of March 18, 2019 “On Amendments to Parts One, Two and Article 1124 of Part Three of the Civil Code of the Russian Federation”].
6. *Federal'nyi zakon ot 22.12.2020 № 456-FZ «O vnesenii izmenenii v chasti vtoruyu i chetvertuyu Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii i priznanii utrativshimi silu zakonodatel'nykh aktov (otdel'nykh polozhenii zakonodatel'nykh aktov) Rossiiskoi Federatsii»* [Federal Law No. 456-FZ of December 22, 2020 “On Amending Parts Two and Four of the Civil Code of the Russian Federation and Recognizing Legislative Acts (Certain Provisions of Legislative Acts) of the Russian Federation as Invalid”].
7. *Federal'nyi zakon ot 27.07.2006 № 149-FZ «Ob informatsii, informatsionnykh tekhnologiyakh i o zashchite informatsii»* [Federal Law of July 27, 2006 No. 149-FZ “On Information, Information Technologies and Information Protection”].
8. *Federal'nyi zakon ot 23.08.1996 № 127-FZ «O nauke i gosudarstvennoi nauchno-tekhnicheskoi politike»* [Federal Law of August 23, 1996 No. 127-FZ “On Science and State Scientific and Technical Policy”].
9. *Federal'nyi zakon ot 03.12.2011 g. № 382-FZ «O gosudarstvennoi informatsionnoi sisteme toplivno-energeticheskogo kompleksa»* [Federal Law of 03.12.2011 No. 382-FZ “On the State Information System of the Fuel and Energy Complex”].
10. *Federal'nyi zakon ot 31.07.2020 № 259-FZ «O tsifrovyykh finansovykh aktivakh, tsifrovoi valyute i o vnesenii izmenenii v ot del'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii»* [Federal Law No. 259-FZ dated July 31, 2020 “On Digital Financial Assets, Digital Currency and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation”].
11. *Federal'nyi zakon ot 02.08.2019 № 259-FZ «O privlechenii investitsii s ispol'zovaniem investitsionnykh platform i o vnesenii izmenenii v ot del'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii»* [Federal Law No. 259-FZ of August 2, 2019 “On Attracting Investments Using Investment Platforms and on Amending Certain Legislative Acts of the Russian Federation”].

- Federation”].
12. *Federal'nyi zakon ot 25 dekabrya 2008 g. № 284-FZ «O peredache prav na edinye tekhnologii»* [Federal Law of December 25, 2008 No. 284-FZ “On the transfer of rights to unified technologies”].
 13. (2009) *GOST 34.003-90 «Informatsionnaya tekhnologiya. Kompleks standartov na avtomatizirovannye sistemy. Terminy i opredeleniya»* [GOST 34.003-90 “Information technology. Set of standards for automated systems. Terms and Definitions”]. Moscow.
 14. (2002) *GOST RV 51987-2002 «Informatsionnaya tekhnologiya. Kompleks standartov na avtomatizirovannye sistemy: tipovye trebovaniya i pokazateli kachestva funktsionirovaniya informatsionnykh sistem. Obshchie polozheniya»* [GOST RV 51987-2002 “Information technology. A set of standards for automated systems: standard requirements and quality indicators for the functioning of information systems. General Provisions”]. Moscow: Gosstandart Rossii Publ.
 15. (2011) *GOST R 53622-2009. «Informatsionnye tekhnologii (IT). Informatsionno-vychislitel'nye sistemy. Stadii i etapy zhiznennogo tsikla, vidy i komplektnost' dokumentov»* [GOST R 53622-2009. “Information Technology (IT). Information and computing systems. Stages and stages of the life cycle, types and completeness of documents”]. Moscow.
 16. *Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 g. № 51-FZ* [Civil Code of the Russian Federation (Part One) dated November 30, 1994 No. 51-FZ].
 17. *Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' chetvertaya) ot 18.12.2006 № 230-FZ* [Civil Code of the Russian Federation (Part Four) dated December 18, 2006 No. 230-FZ].
 18. Izbachkov Yu.S. et al. (2011) *Informatsionnye sistemy* [Information systems]. St. Petersburg: Piter Publ.
 19. Kogalovskii M.R. (2003) *Perspektivnye tekhnologi informatsionnykh sistem* [Perspective technologists of information systems]. Moscow.
 20. Latyntsev A.V. (2017) *Osobennosti dogovornykh pravootnoshenii pri peredache isklyuchitel'nykh prav na tekhnologiyu* [Features of contractual legal relations in the transfer of exclusive rights to technology]. *Yurist* [Lawyer], 16, pp. 10-15.
 21. Lodon J., Lodon K. (2005) *Upravlenie informatsionnymi sistemami* [Management of information systems]. St. Petersburg: Piter Publ.
 22. Malyshev V.A. (2008) O kategoriakh «ob'ekt» i «predmet» primenitel'no k grazhdansko-pravovomu dogovoru [On the categories “object” and “subject” in relation to a civil law contract]. *Zakonodatel'stvo i ekonomika* [Legislation and Economics], 10, pp. 42-46.
 23. Mozolin V.P. (2008) *Sovremennaya doktrina i grazhdanskoe zakonodatel'stvo* [Modern doctrine and civil legislation]. Moscow: Yustitsinform Publ.
 24. *Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 31.10.2009 g. № 880 «Ob utverzhdenii primernykh form dogovorov o peredache prav na edinye tekhnologii i primernoi formy dogovora o vypolnenii dopolnitel'nykh rabot po dovedeniyu edinoi tekhnologii do stadii prakticheskogo primeneniya s uchetom potrebnosti zainteresovannogo litsa»* [Decree of the Government of the Russian Federation of October 31, 2009 No. 880 “On Approval of Model Forms of Agreements on the Transfer of Rights to Common Technologies and Model Forms of an Agreement on the Performance of Additional Work to Bring the Common Technology to the Stage of Practical Application, Taking into Account the Needs of the Interested Party”].
 25. *Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 06.07.2015 № 676 «O trebovaniyakh k poryadku sozdaniya, razvitiya, vvoda v ekspluatatsiyu, ekspluatatsii i vyvoda iz ekspluatatsii gosudarstvennykh informatsionnykh sistem i dal'neishego khraneniya sodержashcheisya v ikh bazakh dannykh informatsii»* [Decree of the Government of the Russian Federation of July 6, 2015 No. 676 “On the requirements for the procedure for the creation, development, commissioning, operation and decommissioning of state information systems and further storage of information contained in their databases”].
 26. *Postanovlenie Prezidiuma VAS RF ot 30 noyabrya 2010 g. № 10521/10 po delu № A23-4426/09G-20-238* [Resolution of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of November 30, 2010 No. 10521/10 in case No. A23-4426/09G-20-238].
 27. (2017) *Pravo intellektual'noi sobstvennosti. T. 1. Obshchie polozheniya* [Intellectual property law. Vol. 1. General provisions]. Moscow: Statut Publ.
 28. Vitko V.S. (2011) *Grazhdansko-pravovaya priroda litsenzionnogo dogovora* [Civil law nature of the license agreement]. Moscow.
 29. Volkova V.N. (2012) *Teoreticheskie osnovy informatsionnykh sistem* [Theoretical foundations of information systems]. St. Petersburg: Publishing House of the Polytechnic University.
 30. Yarovaya V.V., Kostenko M.A. (2016) *Pravovoi rezhim slozhnykh ob'ektov v aspekte modernizatsii grazhdanskogo zakonodatel'stva Rossii* [The legal regime of complex objects in the aspect of modernization of the civil legislation of Russia]. *Vlast' Zakona* [Power of the Law], 1, pp. 107-116.